

Гу Чжоушань потянулся, чувствуя, как тело, долгое время изнывавшее под палящими лучами, наконец наливается теплом. Он лениво высунул язык, втягивая чистый воздух, в котором ощущалась идеальная влажность.

Никакого резкого запаха крови, никакой гари, никакой давящей угрозы, что до этого покалывала кожу.

Вокруг было тепло и тихо.

Неужели это рай?

Гу Чжоушань вытянул шею, собираясь осмотреться, но тело отозвалось такой ломотой и болью, что он невольно вспомнил о недавних кошмарных событиях.

Эта боль была лучшим доказательством того, что всё пережитое — не сон, а самая настоящая реальность.

Впрочем, это ничуть не испортило ему настроения.

Потому что он с восторгом обнаружил: он наконец-то снова стал змеей!

Преодолевая боль, он свернулся кольцом, обвив собственное тельце, и с наслаждением ощутил, как легко и гибко двигается его тело.

Он действительно вернулся в свой облик!

Гу Чжоушань счастливо извивался, вытягиваясь в струнку, затем изгибался волной и даже, приложив немалые усилия, умудрился свернуть тело в форме сердечка.

Древесные опилки под ним были сухими и приятными на ощупь, они не кололись, а, наоборот, создавали нужное трение, позволяя двигаться с ещё большим удовольствием.

Как же здесь хорошо, как уютно!

Гу Чжоушань распластался на подстилке, окончательно выбросив из головы все странные происшествия.

Такое комфортное и безопасное место — вот предел его мечтаний!

Что значат какая-то там физическая боль или душевная травма по сравнению с этим?

Он вертел головой, осваиваясь в новом жилище, и случайно ткнулся носом в деревянный столбик.

Маленький язычок лизнул дерево.

Чисто! Никакого мха, никаких следов других существ! Отличный столбик!

Гу Чжоушань с облегчением прислонился к нему и потёрся головой о край, где слегка зудело.

Вдруг вдалеке мелькнула тень!

В этом застывшем, спокойном мире быстро движущийся силуэт был пугающе заметен.

Гу Чжоушань мгновенно раздул капюшон, выпрямился, демонстрируя яркий узор на затылке.

Это был его защитный жест, к которому он прибегал, чувствуя угрозу.

Кто это?

Что там промелькнуло?

Гу Чжоушань уставился в сторону движения, широко открыв глаза.

Но там, где только что было движение, теперь снова царила тишина, и из-за особенностей зрения мир перед ним казался расплывчатым.

Из-за своей природы органы чувств Гу Чжоушаня были ограничены.

Как змея, он обладал невероятно острым обонянием, но его зрение сильно отличалось от человеческого.

Он легко замечал движущиеся и излучающие тепло объекты, но совершенно не видел того, что замерло или было холодным.

Когда он был в своём истинном облике, нюх заменял ему зрение. Но сейчас, в сложившихся обстоятельствах, Гу Чжоушань чувствовал себя слепым котёнком.

Он в замешательстве качал головой, пытаясь понять, что же только что шевельнулось. Видеть тень, но не чувствовать запаха — это было крайне странно.

Стоило ему проползти пару шагов вперёд, как тень снова мелькнула прямо перед ним.

Но он по-прежнему не чувствовал ни малейшего запаха.

Гу Чжоушань перепугался не на шутку!

Он с таким трудом выбрался из того проклятого места! Как же так, стоило ему очнуться, как кто-то снова не даёт ему спокойно жить!

Разъяренный Гу Чжоушань раздул шею до состояния плоского диска, стараясь показать свой красивый, но опасный узор, и, широко раскрыв пасть, сделал резкий выпад, надеясь напугать странное нечто.

Раздался звонкий стук — «дзынь» — и Гу Чжоушань, врезавшись в прозрачную стеклянную панель, безвольно сполз вниз, совершенно ошарашенный.

Перед глазами летали искры, и сквозь этот звон ему почудился чей-то приглушённый смех.

Когда звёздочки наконец погасли, он обнаружил, что кто-то держит его за загривок. Тело безвольно повисло в воздухе, словно у какой-то бесполезной змеи.

Он снова судорожно открыл пасть, пытаясь укусить...

Укусить...

Не достать!

Он отчаянно извивался, охваченный отчаянием.

Подумать только: он, грозная гигантская змея, столько лет царившая на горе, хотя и не нашедшая себе пару, успевшая побыть человеком и пережить такие невзгоды, каких не знал никто из его сородичей...

Неужели сегодня, вот так просто, он расстанется с жизнью?

Гу Чжоушань долго предавался скорбным мыслям, но человек, державший его за шею, так ничего и не предпринимал.

Маленький слепец ничего не видел, а воздух вокруг был пропитан запахом того, кто держал его за горло — холодный, опасный аромат. Он понятия не имел, что происходит.

Повисший в воздухе змей вдруг почувствовал, как другая, прохладная рука подхватила его и бережно переложила на предплечье.

Гу Чжоушань замер, даже пасть закрыл, забыв о своей угрозе.

Затем послышался плеск воды, и рука, смоченная тёплой водой, опустилась на его голову, начав мягко тереть её.

Этот человек!

Что он делает?

Подождите...

Люди ведь перед тем, как съесть животное, сначала моют его?

При этой мысли Гу Чжоушань снова начал бешено извиваться, обвиваясь вокруг крепкой руки человека, чувствуя, что тратит последние силы, но всё без толку.

Будучи ядовитой змеей, он умел только плевать ядом, а не душить добычу.

Конечно, он не мог причинить человеку никакого вреда.

Но он же не хотел, чтобы его съели!

Человек посмотрел на маленькую чёрную змейку, неистово извивающуюся на его руке, и остановился, поднеся Гу Чжоушаня к самому лицу, чтобы рассмотреть получше.

Но Гу Чжоушань был слеп.

Он ничего не видел.

Затем человек снова принялся тереть его макушку, да так усердно, что у змея голова пошла кругом, а сознание помутилось.

В полузабытьи он почувствовал, как что-то на голове отделилось и сошло.

И вдруг перед глазами прояснилось, словно он снова стал человеком и обрёл зрение, способное различать всё в мельчайших деталях на любом расстоянии.

Первым, что он увидел, был мужчина, державший его в руках совсем близко.

Он был настолько заморожен его глазами, что забыл обо всём на свете.

За всю свою жизнь Гу Чжоушань видел не так уж много людей.

Когда он был змеей, всё было как в тумане, а когда непонятным образом стал человеком, вокруг были лишь демоны да призраки — разве разберёшь, кто из них красив, а кто нет?

Но этот человек был другим. Заглянув ему в глаза, он увидел такую глубину и ширь, словно в них отражалось нечто невыразимое и бесконечное.

Гу Чжоушань не мог этого понять, но застыл, поражённый тем, как этот человек, чьё лицо он не мог вспомнить, так сильно притягивает его змеиную натуру.

Лишь спустя долгое время он смог оторваться от этого взгляда.

И только тогда вспомнил, что произошло.

Оказывается, он просто начал линять.

Неудивительно, что голова чесалась.

Возможно, из-за того, что он побывал в человеческом облике, его чувства изменились, а из-за линьки глаза были затянуты белёсой плёнкой, поэтому он и решил, что всё ещё слеп.

Теперь же Гу Чжоушань стал маленькой змейкой, которая видит всё вокруг!

Он скосил глазки и увидел своё тело, чёрное, как уголь.

Словно гром среди ясного неба ударил его по голове.

Где же его белоснежная, гладкая и прочная чешуя!

Как он стал таким чёрным, грязным и уродливым!!!

Гу Чжоушань надолго погрузился в состояние шока.

Мужчина, видя, что маленькое существо наконец уgomонилось, снова опустил голову и

принялся пальцами, смоченными в тёплой воде, аккуратно снимать старую кожу.

Только тогда он увидел, что под слоем «угольной» кожи открывается его собственное белоснежное тело.

Оказывается, это был добрый человек, который помогал ему линять!

<http://bllate.org/book/19180/1883032>